

ГЛАВА 1

Удобно устроившись на любимом диване, Саша задумчиво просматривал свою ленту новостей. Что-то читал, что-то лайкал — одним словом, тупил по полной программе. Завтра выходные, можно целых два дня наслаждаться восхитительным бездельем. Не то чтобы Саша был совсем уж лентяем, была бы идея, он бы с удовольствием занялся чем-нибудь другим, куда более полезным и продуктивным, но в голову ничего не шло.

Единственный вариант — дача — тоже отпал. Отец вчера так прямо и заявил Саше, чтобы они с Бароном на эти выходные там даже не думали появиться. Дело в том, что на дачу в гости к родителям в субботу должна была приехать тетя Катя со своей собачкой — финской лаечкой Кайсой. А Барон с Кайсой не очень ладили. Вернее, тете Кате казалось, что они не ладят. А так как тетя Катя была старенькой и умела на своем настоять, то родители постановили, Барона на дачу не пускать и Кайсу с тетей Катей не нервировать.

Поэтому Барона оставили в городе, а вместе с ним остался и Саша. Не мог же он бросить своего друга. И сейчас пес в ожидании прогулки, кормежки или какого-то иного развлечения устроился рядом с кроватью хозяина на своем матрасике, который ему пожертвовала одна добрая девочка — двоюродная сестричка Саши. Девочка была настолько очарована ласковой собакой, что без раздумий подарила ему матрасик из своей кукольной коляски.

Саша сначала не хотел брать.

— Оставь себе! Что ты! Это же приданое твоей куклы.

Но девочка не соглашалась.

— Дядя Саша, не волнуйтесь, у моей Дины дома есть другой матрасик, — настойчиво объяснила она, немного обиженная, что ей препятствуют сделать добрый жест. — А вашему Барону жестко на голом полу спать.

Надо сказать, что раньше Барон ни о чем подобном даже не догадывался. Спал со щенячьего возраста на голом полу и прекрасно себя все эти годы чувствовал. Поэтому, получив неожиданно в свое распоряжение симпатичный и пухлый матрасик в красный горошек, сперва даже остолбенел от удивления и уставился на хозяина.

«Что мне с этим делать? — казалось, так и спрашивал собачий взгляд. — Это еще что за выдумки такие? Зачем мне это?»

Все последовавшие за этим уговоры и попытки устроить собаку на матрасике, показав Барону, как это удобно и приятно для тела, ни к чему путному не привели. Барон упорно стоял на том, что он крутой пацан и в таких дамских штучках не нуждается. Если пытались уложить насильно, вырывался из рук и возмущенно рычал.

Он не неженка там какой-то! Он охотничий пес, способный спать на голой земле. А уж паркет в квартире ему слаще всякой перины.

Налицо был конфликт противоположных полов. Девочка настаивала на своем, Барон смущался, но тоже стоял на своем и от матрасика всеми лапами отбрыкивался. Огорченная в невозможности сделать то дело, которое ей казалось таким благим, девочка ушла домой чуть ли не в слезах. Но матрасик все равно оставила с тем условием, что Саша постепенно убедит своего Барона в полезности такого подарка.

Саша честно пытался втолковать Барону, насколько приятней спать на мягком. И на это у него ушел не один день, лишь затем Барон свыкся, что ему постоянно пихают эту странную плоскую штуку, и перестал от нее шархаться. И все равно полным успех назвать было нельзя. Единственное, с чем Барон в итоге согласился, и тоже далеко не сразу, так это

класть на матрасик голову, комкая его лапами и используя вместо подушки.

Вот и сейчас он устроил свою морду и громко храпел, пуская слюни, от которых на матрасике образовалась уже приличных размеров лужа.

— Эй! Не храпи!

Но Барон даже глаз не открыл. Сделал вид, что не слышит. Саша включил телевизор, но сразу выключил. Потому что по одним каналам показывали новости, а он не хотел их знать, а по другим шла нескончаемым потоком реклама. И тут раздался сигнал сообщения, пришедшего в группе охотников. Барон тут же встрепенулся и уселся рядом, устремив на хозяина два своих блестящих азартом глаза. Пес отлично знал, если пришли новости от коллег-охотников, значит, в скором времени быть новой забаве.

Сообщение включало в себя объявление о соревнованиях для собак, которые пройдут в эти выходные. И сразу же за этим раздался звонок. Звонил Олег, его приятель по клубу охотничьего собаководства. Олег был чуть старше Саши, когда-то служил в полиции, потом уволился, но на гражданке не сумел пока что найти себя и маялся, не зная, куда себя пристроить. Одним из таких окошек для него стали соревнования охотничьих собак, кото-

рые Олег посещал с редким фанатизмом. Только за прошлый год он умудрился собрать пять кубков и получить с десятков медалей. То есть мотался по всей стране, включая Крайний Север и Краснодарский край.

Саша звонку приятеля обрадовался. Чего-чего, а скуки Олег не терпел. Если звонил, значит, у него была на уме какая-то новая затея. И она была.

— Хочешь поучаствовать в соревнованиях?

— Ты же знаешь, я за любой кипеж, кроме драки. — Помимо воли Саша почувствовал прилив энергии. — А что за соревнования? Где будут проводиться?

— Это не совсем обычные соревнования. В смысле, что выступать будут собаки, но не совсем в своем амплуа.

— Не понял.

— Мы с Кокосом записаны. Вы с Бароном едете?

— Да, но куда? Что за соревнования?

— Это соревнования не столько на охотничьи навыки, сколько на выносливость, скорость и реакцию.

— Пока что звучит неплохо, — согласился Саша. — А как это все будет выглядеть?

— Если согласен, то я завтра заеду за тобой в шесть утра.

— А куда?

Но Олег словно не слышал и продолжал:

— Поедем на моей машине, у меня резина новая и полный привод, не чета твоей развалюхе. Кстати, я Кокосу новую клетку купил. Огромная! Весь багажник занимает. Так что Кокос у нас поедет с комфортом.

О том, в каких условиях предстояло путешествовать Барону, речи не шло. Впрочем, Барон к клеткам был непривычен, всю жизнь ездил в салоне машины, свернувшись калачиком в ногах у Саши, и лучшего места себе не представлял.

— Ну, допустим, я согласен. А надолго ехать?

Такие поездки могли занять и день, и два, и неделю.

— К вечеру вернемся, — успокоил его Олег. — Впрочем, можем и задержаться, если захочешь.

— Но допустят ли нас с Бароном? Ведь надо же заранее записываться.

— Не волнуйся, я тебя еще неделю назад записал.

Саша не знал что ответить. С одной стороны, приятно, что Олег о нем позаботился. Но с другой — Саша бы предпочел самостоятельно принимать такие решения.

— А что бы ты стал делать, если бы я не согласился?

— Но ты же согласен? Значит, я все правильно сделал.

Такой уж Олег был. Всегда уверенный в собственной правоте. Переубедить его было невозможно. Да и нужно ли? Во всяком случае, когда они на следующее утро встретились на рассвете, когда Саша вдохнул свежий утренний воздух, когда почувствовал запах предстоящих им приключений, он был уверен, что не нужно. И потом в дороге, которую они скоротали за разговором, тоже думал, что не нужно. А вот когда приехали на место и Саша огляделся и понял, каков будет формат предстоящих соревнований, то уже не был так уверен.

Зато был уверен, что паковал свою палатку совершенно напрасно. Поставить ее тут было бы просто негде. Каждый свободный клочок земли был уже кем-то занят. Да и рюкзак ему можно было значительно облегчить. Например, плитка с газовыми баллонами, чтобы готовить на ней обед, и надувной матрас, чтобы на нем спать, тут были явно лишними. Имелось кафе и несколько лотков, с которых продавались закуски и напитки.

Разбираться Саша отправился к Олегу.

— Ты почему мне не сказал, что это просто собачьи бега? — спросил он у него.

— Ты бы тогда со мной не поехал.

— И правильно! Потому что не вижу в этом никакой пользы. На охоте за птицей важно не то, какую скорость собака способна развить по прямой. Мы не за страусами гоняемся! У нашей дичи совсем другие повадки.

— А чтобы просто развлечься, об этом ты не думаешь?

Саша не нашелся сразу, что возразить, и лишь после того, как обиженный Олег отвернулся от него, буркнул ему уже в спину:

— К таким соревнованиям нужно заранее готовиться.

На самом деле Саше было просто неловко признаться, но он сомневался в своей собаке. За зиму его Барон набрал пару лишних килограммов. А для спаниеля, который в норме весил всего-то пятнадцать килограммов, такой набор мог стать критическим.

Саша присел на корточки, обнял Барона за шею и прошептал ему прямо в мягкое длинное ухо-лопух:

— Не брать нам с тобой тут призового места. Чувствую, что опозоримся мы с тобой.

Но Барон был настроен позитивно. Он вилял хвостом, крутился на месте, то и дело взлаивая от избытка эмоций. Вокруг было множество других собак, с которыми можно, да и нужно было обнюхаться, познакомиться и поиграть. Пес был существом очень друже-

любным, если стычки и случались, то исключительно с другими кобелями, которые внезапно начинали наглеть. Ну, или Барону так казалось, и он решал, что они нуждаются в том, чтобы он немного сбил с них спесь.

Зато с дамами он всегда был подчеркнута галантен, ухаживал за ними красиво, в пору людям поучиться. Напрасно тетя Катя считала, что ее Кайся в лапах Барона пропадет. У Барона был разработан на случай встречи с прекрасной дамой целый ритуал. Сначала он носился вокруг нее кругами, стремясь показать себя во всей красе. Потом подбегал ближе, обнюхивал свою очередную избранницу за ушком и, припадая на грудь, лизал ей лапки. А затем, видя ответную симпатию и окончательно осмелев, лез целоваться в нос. Обычно после этого даже самое холодное сучье сердце таяло, и собачка начинала проявлять к Барону знаки расположения.

Вот и на этом сборище собралось огромное количество дам, которые прямо-таки нуждались в знакомстве с ними. Так что Барон совсем не считал, что они с хозяином напрасно приехали. Он чувствовал, что сегодняшний день пройдет у них очень весело и бурно. Именно так, как Барон всегда и любил. Что касается Саши, то зародившиеся у него нехорошие предчувствия лишь росли и множились.

Впрочем, особенно ему не удавалось их обдумать, потому что все его внимание было сосредоточено на том, чтобы удержать Барона рядом с собой и не позволить ему умчаться куда-то вдаль.

Рядом вновь появился Олег, который уже забыл об их размолвке и был сосредоточен на предстоящем забеге.

— Наша группа выступает третьей. Сейчас соревнуются терьеры, сразу за ними по жребью идем мы. Так что я был десять раз прав, когда говорил, что выезжать надо раньше. Если бы мы поехали, как ты хотел, то опоздали бы обязательно.

Ничего такого Саша не говорил, сразу же согласился на предложенное Олегом время, но тому необходимо было лишний раз подчеркнуть свою проницательность и удачливость.

— Только благодаря мне, мы вовремя приехали. Теперь пошли к нашим, они нас ждут для регистрации.

— А не поздно?

Но регистрация неожиданно затянулась, куда-то исчезли списки участников. А когда появились, то были неполными.

— Не понимаю, куда из списков делся мой Бард? — удивилась Марина Захаровна, которая ведала заполнением документов. — И Герды нету! А ведь я точно помню, что вписывала их своей рукой!

— Марина, что ты тянешь? Раздавай номера участникам, регистрируй, опоздаем же!

— Нет, подождите, я так не могу. Заявлено заранее оговоренное количество участников, по двенадцать от каждой команды. Меньше можно, больше ни-ни. А у нас и так уже двенадцать собак бегут. Чтобы мне вписать Барда и Герду, мне кого-то двоих нужно вычеркнуть!

— А не вписывать их, что? Не судьба?

Этот ехидный голос донесся из задних рядов. Там стояла худенькая пигалица с бледным личиком, на котором горели два злых глаза.

— Бард и Герда — это же обе ваши собаки.

— И они участвуют каждый год! — подтвердила Марина Захаровна, все еще роясь в бумагах в поисках нужного списка.

— И все последние годы приходят последними!

— Вы ошибаетесь!

— Я специально отслеживала этот момент, — произнесла малютка. — И я могу гарантировать, что говорю правду. Ошибается тут кто-то другой. А скорее всего, сознательно развивает в себе амнезию!

Марина Захаровна хлопала глазами, хваталась за сердце и требовала таблеток от давления. Но настырная пигалица была неумолима.

— Конечно, сейчас вы возьмете и вычеркнете кого-то из участников и втиснете своих псов! А они оба уже в возрасте. И не в лучшей форме. Бард, я точно знаю, зимой у вас сильно болел.

— Это ложь!

— Мы с вами ходим к одному ветеринару, вы сами нам всем его рекламировали, он мне все про ваши болячки и рассказал. У вашего Барда наблюдается костная патология неизвестного происхождения, ему бегать вообще лишний раз нельзя. А Герда недавно щенилась. Это вообще никакая не тайна, все знают, что в апреле у нее были щенки. Она только недавно закончила их кормить.

Но Марина Захаровна уже собралась с духом, выпрямила спину и отчеканила, глядя прямо в глаза сопернице:

— Обе мои собаки здоровы и прекрасно себя чувствуют.

— Даете гарантию, что они помогут команде показать наилучшее время? Лично мне кажется, что ваши собаки помогут нам в очередной раз позорно продуть командный зачет!

К пигалице со всех сторон устремились люди.

— Ликочка, успокойтесь! Что вы такое говорите, в самом деле?

Но мелкая особь не желала униматься.

— Моя Банта лучше всех! — запальчиво воскликнула она. — Вы потому ее и не допускаете до бегов, что понимаете, вашим коротколапым за ней не угнаться! И на выставке вы ей оценки всегда искусственно занижаете, потому что все в сговоре! Только своим собакам баллы и начисляете!

— Так есть за что!

— Вы занимаетесь лоббизмом своих интересов. И в чемпионах у нас в клубе уже который год ходит Ковбой, а он внук вашего Барда и сын Герды!

Марина Захаровна так разволновалась, что просто сунула списки в руки Саше:

— Заполняйте!

Саша просмотрел список. Двенадцать собак. Барон и Кокос тоже есть.

— Надеюсь, это не ты наших собак в последний момент вписал? — спросил он у Олега.

Но тот так искренне возмутился, что Любой поверил бы в его невиновность. Любой, но только не Саша. Он уже достаточно хорошо успел изучить своего друга, чтобы понять, Олег ни перед чем не остановится ради удовлетворения своих амбиций. Если бы его Кокоса не вписали в гонку, то он запросто мог бы вписать его сам. У него бы не заржавело и старые списки у Марины Захаровны стянуть, и Кокоса с Бароном в новые списки вписать.

— Эта старая кошелка вечно сама все путает. У нее старческий маразм подкрался, а она и его не заметила.

Олег недолго любил Марину Захаровну и своих чувств отнюдь не скрывал. Впрочем, как и сама Марина Захаровна в отношении Олега ничего мягче «прохвост» и «доставала» не говорила.

— Пошли! — потребовал Олег. — Чего заки-с? Сам говорил, что опоздаем на старт!

Саша успел только увидеть, что Банта тоже участвует в бегах, и Олег сразу забрал у него списки, чтобы передать их организаторам турнира. Ни Герда, ни Бард в этот раз в командном забеге не участвовали. Их имен в списках не было. И у Саши даже мелькнула мысль, что не у одной Ликочки возникли претензии к руководству их секции, которое и впрямь из года в год упрямо выставляло одних и тех же фаворитов, освобождая им путь к славе, и так же упорно затирало других, ничуть не менее способных, но увы, не состоящих в родстве с собаками, принадлежащими организаторам секции. Может быть, это мнение было чересчур предвзятым, но что-то такое все же наблюдалось.

Однако, когда Саша высказал эти свои мысли Олегу, тот очень удивился.

— А разве ты на их месте иначе бы поступил? Есть две собаки, обе примерно одинако-

вых качеств, у нас все собаки хорошие, других не держим. И какую из них ты бы выбрал? Внука своего Барона, или какую-то постороннюю собаку, или вовсе пришлую из другого клуба?

— Я бы выбрал достойную.

— А если они обе идут голова к голове?

— Так не бывает. Всегда кто-то немножечко лучше.

— Ну так это немножечко настолько немножечко, что и думать об этом нечего. Если собака и впрямь хороша, то никто ее затирать не станет. А если собака слабая или с браком, то даже прямое кровное родство с чемпионами по всем предкам ей не поможет.

И это тоже было правдой.

— А что касается этой Банты, то я про нее слышал, что у нее рост слишком высокий. По этой причине она на всех выставках оценки выше «очень хорошо» никогда не получает и не получит. А у ее хозяйки в связи с этим комплексы. Бывают такие упрямые бабенки, вобьют себе что-нибудь в башку, и нипочем это оттуда не выковыряешь.

Справедливости ради надо было сказать, что таким качеством обладают далеко не одни представительницы прекрасного пола. Но Олег был мужчиной, который уверен в собственной непогрешимости и идеальности, а пото-

му всех существ одного с собой великолепным пола считал по определению выше слабого пола.

— Лике уж и объясняли, что судьи абсолютно правы, не могут они поставить ее собаке «отлично». И выдержки из стандарта породы давали читать. Нет, не хочет она понимать, что ноги ее Банты слишком длинные для русского охотничьего спаниеля. Она и сюда ее привезла неспроста, хочет, чтобы ее Банта хотя бы на бегах взяла реванш. Слыхал, какой скандал закатила, когда почувяла, что ее Банту могут не выставить? Такая для достижения своей цели по головам пойдет!

— И как думаешь, сможет Банта победить?

— Если с суками бежала, возможно.

— А сегодня?

Олега его вопрос неподдельно изумил.

— Чтобы какая-то девка обошла моего Кокоса? Да ты смеешься надо мной?

Вид у него был до того обиженный и возмущенный, что Саша поспешил заверить друга, что это и впрямь была всего лишь шутка. Ему совсем не улыбалось возвращаться назад с надутым и молчащим всю дорогу Олегом. Или вовсе искать себе нового попутчика, потому что с Олега бы случилось и в чувствах просто уехать, оставив Сашу с Бароном одних, добираться до города самостоятельно.

К счастью, разговор на этом прервался, потому что собак уже выставили в специальную загородку. Ее должны были поднять одновременно с сигналом к началу забега. Всем собакам хватило места, все они рвались вперед. Бежать собакам предстояло за муляжом зайца, который был уже привязан к задку квадрика.

Собственно говоря, это состязание было в большей степени ориентировано на гончих и борзых собак, вот они неслись за зайцем с такой страстью, что любо-дорого было посмотреть. Спаниели относились к этому занятию как к игре. Могли в нее поиграть, а могли и отказаться. Страсть их заключалась в другом, вынюхать и поднять дичь, дожидаться выстрела, а потом нестись к упавшей тушке, чтобы принести ее любимому хозяину.

И вот раздался выстрел.

— Вперед!

Тут на бегах задача была немного другой, чем на охоте. Дичь вроде как была живая, активно двигалась, и чтобы ее принести, ее требовалось сначала догнать. Поэтому не все собаки моментально сориентировались и поняли, что от них требуется. Две сразу же побежали к своим хозяевам, еще одна заинтересовалась кем-то из собак зрителей, а остальные хоть и бросились вдогонку за зайцем, но быстро потеряли интерес к этой забаве, сбави-

ли ход и отвлеклись на какие-то посторонние запахи. Вперед упорно неслась одна лишь Банта. Что касается Барона с Кокосом, то они бежали с ней за компанию, а вовсе не ради какого-то там зайца.

— Смотри, твой Барон отстает!

Саша открыл рот, чтобы сказать, что Кокос тоже не на первом месте, но передумал и промолчал. Возвращаться в город на рейсовом автобусе вместе с поклажей и собакой ему не хотелось. Вместо этого он начал подбадривать Банту, которая летела впереди всех:

— Ба-а-ан-та! Да-а-а-вай!

Олег все равно обиделся. Он-то болел за своего Кокоса. За Барона не болел никто, так что не было ничего удивительного в том, что он пришел к финишу всего лишь третьим. Впрочем, остальные собаки если и финишировали, то с большим отрывом, и их время нельзя было считать пригодным для участия в дальнейших соревнованиях.

Марина Захаровна торжествовала и выговаривала хозяевам проигравших собак:

— Вот если бы Бард и Герда участвовали! Они бы не остановились на полпути! И не вздумали нюхать цветочки, на которые пописала какая-то сучка. К соревнованиям нужно готовиться. С собаками нужно заниматься. Регулярные тренировки — залог успеха!

— Мы тренировались.

— Мало!

К своему немалому удивлению, Саша только сейчас узнал, что все собаки, которые сегодня приняли участие в забеге, уже не один раз и даже не два посетили тренировки, на которых их учили бежать именно в нужном направлении и не отвлекаться на пустяки. Также они учились рассчитывать свои силы, при этом выжимая из себя максимальную скорость. То есть они, можно сказать, были опытными спортсменами, в отличие от того же Барона, для которого все это было в диковинку.

— Так-то, Барон, пожалуй, ты сегодня еще и первым мог прийти!

И Саша потрепал своего пса по длинным ушам, на которых уже откуда-то красовался репейник. Барон в ответ часто-часто дышал и преданно смотрел в глаза хозяину. Мол, я еще и не то могу, ты меня еще не знаешь!

Саша даже немного загордился своей уникальной собакой. Если уж его Барон без всяких тренировок, да еще с лишним весом пришел третьим, отстав от легконогой Банты всего на полкорпуса, то с тренировками мог бы и вовсе обогнать и ее. Вот только сдавалось Саше, что Барон так отлично бежал, потому что стремился догнать приятельницу. Не было бы Банты, не было бы и такой успешной гонки.

Некоторое время Саша размышлял об этом, а потом течение его мыслей прервалось, потому что над полем для соревнований раздался громкий свисток. Он оповещал о том, что первая часть соревнований закончена. Пришло время главного забега, в котором примут участие собаки, прошедшие отборочные туры в своих командах. Банта, Кокос и Барон попадали в число этих счастливчиков.

ГЛАВА 2

На этот раз между собой предстояло соревноваться сразу четырем разным клубам охотничьего собаководства из четырех городов. Собаки этих клубов немного различались друг от друга. Саша обратил внимание, что в их клубе было больше собак черно-пегих или черно-пегих в крапе. А вот из Москвы в этот раз выступали рыжие, из Вологды приехали трехцветные победители, а из Череповца были собаки разных мастей, но все с «повышенной лохматостью».

— Соревнуются между собой двенадцать победителей отборочных соревнований, по три от клуба.

Длина трассы тоже увеличивалась. Каждому псу нужно пробежать вместо одного уже це-

лых три круга, да еще на конечном этапе предстояло преодолеть препятствие в виде зарослей кустарника. Глядя на рвущихся в бой соперников, Саша запаниковал. А если Барон лопухнется и придет последним? Это же позор! Стыдобища. Позор на весь мир! И отведя пса в сторону, Саша сделал ему внушение. Барон кивал и лаял, клялся, что все понял и не подведет.

— Смотри мне!

И Саша напоследок показал Барону кулак, который тот тут же преданно обнюхал и даже лизнул для проверки. Но в душе Саша ему не верил. И вся надежда у него была на Банту и ее чары. Эта собака знала, что делать. Если она и сейчас почешет впереди всех, то Барон с Кокосом во что бы то ни стало попытаются ее догнать. И дух соперничества заставит их двигаться шустро и в нужном направлении.

— На старт!

Саша обратил внимание, как напряженно выглядит стоящий рядом с ним Олег.

— Внимание!

Олег выругался сквозь зубы. Неужели его так сильно волнует победа в этом забеге?

— Марш!

Раздался выстрел, и все собаки стартовали. На сей раз участники были куда лучше подготовлены, уже не было тех, кто в самом начале

маршрута отвлекся на посторонние звуки или запахи. Не было тех, кто побежал разыскивать хозяев. Все участвующие собаки четко знали, что должны бежать за этой мохнатой вкусно пахнущей штукой, которая несется по дороге впереди них. И соперники из них получились серьезные.

Саша сразу увидел, что Барон не выдерживает той скорости, которую набрали другие собаки. Какое-то время он еще старался, но потом начал отставать. После первого круга Барон оказался в середине стаи. После второго почти в самом конце. И Саша начал понимать, что после третьего круга его пес окажется в лузерах. Сбывались самые худшие прогнозы Олега и собственные опасения Саши, лишний вес мешал Барону бежать наравне с остальными собаками.

— А все мамины котлетки и бабушкины пирожки! Раскормили мне собаку!

Саша ворчал на родных, не желая признавать, что и сам частенько пихал в пасть Барону то сухарик, то сушку. Конечно, разве можно было устоять против этого пристального немигающего и прямо-таки гипнотического взгляда. И вот теперь пришел час расплаты.

- Барон-то совсем отстал!
- Сам вижу!
- Последним придет!

Саша отвернулся, чтобы сгоряча не ляпнуть Олегу чего-нибудь ненужного. Он даже не хотел смотреть на гонку, чего он там не видел, поэтому вздрогнул от неожиданности, когда Олег закричал:

— Барон! Давай! Поднажми!

Саша повернулся и с удивлением обнаружил, что его Барон бежит уже совсем даже не последним. Похоже, остальные участники выдохлись, а у Барона, напротив, открылось второе дыхание. Вот они, котлетки! Сработали на перспективу! Теперь Барон летел так, словно ноги не касались земли. И совсем скоро догнал тройку лидеров. Теперь впереди неслась Банта, самозабвенно поглощая своими длинными лапами метр за метром, за ней летел какой-то черный пес и третьим был Барон. Кажется, он вообразил, что этот незнакомый брюнет хочет сделать что-то с их милой Бантой, и теперь пытался на ходу тяпнуть того за ляжку.

— Третий круг! Финишная прямая!

Но перед тем, как выйти на прямую, собакам предстояло еще миновать заросли густого кустарника. Банта влетела впереди всех, ее длинные ноги сыграли ей хорошую службу. Она умудрялась делать высокие прыжки, преодолевая преграду, в то время как остальные собаки были вынуждены расчищать себе дорогу грудью. Но с этим у Барона проблем не

было. Грудь у него была широкая и мощная, словно киль корабля. А передние лапы были с цепкими когтями, которые помогали ему продвигаться вперед быстрее других.

Он вырвался из кустарника вторым сразу вслед за черным кобелем. Саша уже начал надеяться на второе место, но тут же из зарослей выскочил Кокос, у которого тоже открылось дыхание. И соревнование за второе и третье места пошло уже между ними. До финиша оставались считанные метры, и зрители пришли в настоящее неистовство. Ни Олег, ни Саша даже не могли подбодрить своих собак. Собравшиеся на соревновании зрители кричали так громко, что крики сливались в один гул.

И все же первым пришел тот незнакомый черный кобель.

— Ча-пай! Ча-пай! — скандировала толпа.

Вторым был Кокос. И третьим финишировал Барон.

— Ты мой вечный троечник!

Барон тяжело дышал, свесив язык на бок. Глаза у него были совсем ошалелые, он и сам толком не понимал, что происходит.

— Эй! — спохватился Саша. — А где же Банта?

Ее совсем не было видно.

— Где вы потеряли свою подружку?

Барон тут же вскочил и забегал туда-сюда. Но увы, Банты по-прежнему нигде не было. Саша не увидел собачки ни среди победителей, ни среди проигравших. Также нигде не было видно и ее хозяйки.

— А где Банта? Она вообще финишировала?

Олег не видел. И никто не видел. Пошли разбираться к судьям, но они и сами были в смущении, потому что до финиша дошло только одиннадцать собак. Куда делась двенадцатая, сказать никто не мог.

— Надо искать, — озабоченно сказал кто-то из экспертов. — А то еще потеряется.

— Похоже, она отстала в зарослях кустарника.

— Там и поищем в первую очередь.

Искать Банту отправились целым коллективом. Но стоило отойти от основной массы зрителей, как стало ясно: собака где-то поблизости. Был слышен ее тонкий пронзительный голос, который так и звал на помощь.

— Кажется, что-то случилось.

— Да, собака кричит от боли.

— Похоже, у нас травма!

Банта нашлась в тех самых зарослях кустарника, которые первой так весело и активно штурмовала. Ее передняя лапка оказалась зажата в стальных челюстях капкана. И собака

билась от боли, пытаясь освободить лапу. Бедная Банта, она так громко кричала и звала на помощь, но никто, совсем никто ее не слышал, потому что визг попавшей в беду собаки заглушал шум на зрительском поле.

— Бедняжка!

— Откуда тут только капкан взялся!

Банту быстро освободили, лапу осмотрели.

— Кость цела! Какое счастье!

Капкан был установлен на мелкую дичь, поэтому существенного вреда Банте он не принес. Травма оказалась сравнительно легкой, но, конечно, продолжать соревнования собака сегодня уже не могла. Хромая и поджимая пострадавшую лапку, Банта двинулась прочь. Она оглядывалась по сторонам, словно ожидая увидеть хозяйку, но той не было видно.

— Где ее хозяйка? Пусть забирает свою потерпевшую! А с этим мы будем разбираться!

И эксперт тряхнул цепью с капканом.

Банту увел Олег. Он же забрал и Кокоса с Бароном, которые совсем не возражали против такой компании. Трусили рядом с Бантой, то и дело сочувственно тыкаясь ей в бок и спину своими влажными носами. Банта каждый раз жалобно поскуливала, словно жалуясь своим друзьям на постигшее ее несчастье, и протягивала лапку, которую тот и другой тут же с готовностью облизывали. Помогали залечить

рану. Но несмотря на проявляемое к ней сочувствие, хромать Банта всякий раз начинала заметно сильнее, так что Олегу даже пришлось взять ее на руки.

— Ничего, ничего, Бантушка! Сейчас найдем твою хозяйку, обрадуем ее.

Что касается Саши, то он остался на месте происшествия. Сегодняшний день, начинавшийся так хорошо, омрачила какая-то мрачная туча. Даже природа, словно чувствуя настрой людей, сгустила облака, превратившиеся в непроницаемую серую пелену, низко висящую над головой.

— Что думаете? Откуда эта гадость тут взялась?

Эксперт с самым суровым видом потряс капканом, который уже выдернули из земли.

— Кто мог его тут установить? Это настоящее преступление! Даже если не учитывать, что тут проходит трасса для собачьих бегов, все равно в капкан мог угодить кто угодно другой.

— Может, охотники установили?

— Охота с капканами запрещена!

Саша покачал головой. Многое из того, что запрещено, все равно делается. Некоторые так называемые «гуманные» капканы до сих пор можно вполне легально приобрести в охотничьих магазинах. А другие можно заказать в небольших мастерских. За хорошее вознагражде-

ние мастер соорудит любой капкан по вашему выбору. И не станет спрашивать, на кого вы собираетесь его устанавливать.

— Надо тут все осмотреть! — предложил он. — Возможно, тут есть и другие ловушки.

Капканы нашлись еще в количестве трех штук. Все они были не слишком мощные, без острых зубов, такие не могли причинить собаке серьезный вред, но на сегодняшних соревнованиях для горемык был бы поставлен жирный крест.

— Что скажете? Кто мог такое сделать?

— Спрошу у здешнего егеря. Может, он или его помощники что-то знают.

С этим они и вернулись к остальным. Олег все еще отдыхал в обществе трех собак. Всякое напряжение совершенно оставило его. Вид у него был безмятежный, хотя он сказал, что хозяйка Банты так и не появилась.

— Меня это ее отсутствие уже начинает слегка тревожить, — признался он Саше. — Где эта ненормальная до сих пор болтается? У нее собака травмирована, а ей хоть бы хны!

— Не случилось ли с ней чего?

Но Олег уже увидел капканы и моментально забыл про все остальное.

— Это не заводская вещь, — заявил он с видом опытного профессионала. — Такие в магазине не купишь.

— Мне они тоже показались необычными.
— Их делали вручную. Кустарная работа.
— А зачем приобретать такие капканы? Наверное, они дороже магазинных?

— Есть у меня парочка умельцев, — задумчиво произнес Олег. — И если нужна какая-то особая конструкция капкана, то они еще и не такое сварганят.

Капканы выглядели совсем новенькими.

Олег, проверяя их, с удивлением констатировал:

— Он с них даже смазку не снял.
— Кто «он»?
— Тот, кто их установил.
— А ты уверен, что это был мужчина?
— Ну, бабы на охоту редко ходят. Хотя...
— Что?
— Эти капканы не для охоты были выставлены. Ты не заметил, приманка в них была?

Саша попытался вспомнить и не сумел припомнить ничего съедобного, что бы лежало в капкане.

— Так я и думал. И смазку с них не сняли, а от нее разит так, что любой зверь обойдет эти капканы за три версты. То есть либо тут работал совсем неопытный охотник, который совершенно не понимает, что к чему, но... сразу говорю, что в такое я не верю. В наш век достаточно зайти в интернет, и ответы на все твои

вопросы найдутся в избытке. А не поленишься посмотреть видео, так вообще никаких вопросов с установкой капканов не останется.

— Либо тогда что?

— Либо эти капканы установили специально для наших собак.

— Для наших?

— Ну, не персонально для какой-то одной или двух, твоей или моей. Их выставили для тех, кто будет бежать впереди. Для фаворитов. Тогда ни приманка не нужна, ни смазка не помешает. На ходу собаки капкан если и учуют, то соотнести его с опасностью не сумеют.

— Но зачем это было нужно?

— Чтобы собаки вышли из соревнований. С поврежденной лапой собака бежать не может. Банта живой тому пример.

Банта, услышав свое имя, подняла голову и печально вздохнула. Травмированная лапка была у нее уже перевязана какой-то тряпочкой, которую собака время от времени обнюхивала, словно проверяя, как идет процесс заживления раны.

— Я понимаю, чего хотели добиться. Но зачем?

— Тут может быть несколько вариантов. Во-первых, кто-то может просто не желать победы какой-то определенной собаки. Ну, лич-

ная неприязнь к ее хозяину, ссора с ним, а собака пострадала.

— Насколько я понимаю, тогда главным подозреваемым становится Марина Захаровна.

Олег тут же с готовностью кивнул:

— Только ее собаки из заявленных не участвовали сегодня в бегах, значит, ничем не рисковали. И к тому же у Марины с хозяйкой Банты утром произошла стычка. Вполне достаточный повод, чтобы расставить капканы!

Вроде бы все было так, все правильно, вот только Саша, как ни пытался, не мог представить себе, чтобы Марина Захаровна, обожавшая в равной мере и своих, и чужих собак, сделала бы что-то подобное. Да и когда? И как? На глазах у многочисленных свидетелей понесла бы капканы к полосе препятствий, а потом ползала бы там, расставляя их? Кустарник был высок для собак, но человеческую фигуру он скрыть был не в состоянии.

— Марину Захаровну бы увидели! А заранее она не могла знать, что ее собаки участвовать не будут.

— Тогда другая версия, — предложил Олег, — я тут краем уха слышал, что на бегах кто-то организовал незаконный тотализатор.

— Что?

— Да! На нем можно делать ставки. И вполне себе нехилые, я тебе скажу. Вполне возмож-

но, что кто-то поставил на собаку, которая не числилась в списке фаворитов. Вот этот человек и решил подстраховаться, убрать самых сильных игроков, авось лузер выиграет и игрок получит большой куш.

— И только из-за этого калечить столько собак? Там стояло четыре капкана!

— Подумаешь, — пожал плечами Олег. — Если в воздухе пахнет деньгами, то не все ли равно?

Но Саша считал, что ни один хозяин в здравом уме не станет вытворять подобное, учитывая, насколько высок риск, что в капкан попадет его собственная собака.

— А кто тебе сказал, что тотализатор организовал кто-то из хозяев собак? Я лишь сказал, что он тут работает. И вполне возможно, что его организатором окажется человек со стороны.

— Надо бы познакомиться с этим типом.

— Надо, — согласился Олег и тут же предложил: — Займешься этим?

— Почему сам не хочешь?

— Я не могу. Все знают, где я работал в свое время. Связи остались. Нет, со мной эти ребята дела иметь не станут.

Саша хоть и считал, что Олег здорово загнул со своим самомнением, но возражать не стал. Если Олег думает, что всем вокруг только и есть дело, что он когда-то там был ментом, то

это его личные проблемы. Саша и один вполне справится.

— Ты спроси у этих двоих из Череповца, — подсказал ему Олег, кивая на двух мужчин в камуфляже. — Я слышал, как их бабы обсуждали свои ставки. А мы с Бантой пойдем искать ее хозяйку. Да, Банта?

Услышав, что они идут к ее хозяйке, Банта вскочила на ноги, весело залаяла и запрыгала. Олег расхохотался, и Банта тут же вспомнила, что у нее болит лапка, так болит, что впору лечь и умереть, и тут же снова сделала вид, что хромает.

— Вот ты притвора! Нет, на руках я тебя больше не понесу. Понимаю, что лапа у тебя может побаливать, но ты не умирающая, меня не проведешь!

Банта хромала все сильнее, но Олег не поддавался:

— Симулянтка! Вот найдем твою хозяйку, перед ней и будешь изображать безнадежно больную.

Они ушли, а Саша направился к мужикам, на которых указал ему Олег. Этим двоим он совершенно не знал, но зато они узнали Барона и выразили свое удовольствие от встречи с ним. Точно так же их собственные собаки — белый с черными пятнами Барс и белый с рыжими пятнами Карс проявили радость при

виде Барона. Никакой агрессии в отношении его они не выказали, а сразу пригласили побегать и поиграть, чему Барон не слишком обрадовался, похоже, на сегодня он уже набегался вдоволь.

— Раскормил ты его, парень, — осуждающе заметил один из мужчин, который представился Серегой. — Хороший пес, но толстый. Так бы он у тебя и второе место мог взять.

— Я бы хотел поспорить! — тут же воскликнул Саша.

— Это ты о чем?

— Уверен, что моя собака возьмет не второе место, Барон возьмет главный приз!

Мужики расхохотались.

— Главный приз уже три года подряд берет Чапай. Тут без шансов.

Саша уже знал, что Чапаем зовут того черного кобеля, который вырвался сегодня вперед во время второго забега.

— А я все равно уверен, что мой Барон победит! — произнес он. — Ставлю целую тысячу, что так и будет!

В этот момент за спиной Саши раздался женский смех, прямо даже хохот. Он обернулся и увидел, как две женщины, оторвавшись от своих дел, смотрят на него и весело гогочут.

— Я что-то не то сказал? Что вас так рассмешило в моих словах?

— Да ничего, просто тысяча в наши дни — это как-то несерьезно. Вот мы с Сусанной, например, поставили уже по десятке на наших собачек.

Собачки оказались все теми же Барсом и Карсом. А женщины были женами Сереги и Коляна соответственно. Саша был рад знакомству, но у него было дело, о котором он не забывал.

— Значит, вы уже сделали ставки?

— А как же! И я, и Малика поставили по десяточке на наших красавчиков.

И она кивнула на подругу, та лучезарно улыбнулась ей в ответ.

— И даже еще чуть больше.

Саша повернулся, чтобы посмотреть, какое впечатление произвели эти слова на мужчин, все-таки их жены поставили двадцать и даже «еще чуть больше» тысяч на заведомо проигрышное дело. Но к его удивлению, те лишь благодушно улыбались и с обожанием смотрели, как их жены тискают собак. Саше трудно было сказать, в каких взглядах обожания было больше, в устремленных на собак или на любимых женщин. Про себя он мог только подумать, что все собачники очень странные ребята.

Но как бы там ни было, Саше объяснили, как на здешних бегах делаются ставки. И он

отправился разыскивать желтую палатку, стоящую возле москвичей. Именно в этой желтой палатке или возле нее и происходило все действие со ставками. Впору было предположить, что организатор тотализатора находится внутри нее.

Растяжку с логотипом московского клуба Саша увидел довольно скоро. Он обогнул его и посмотрел по сторонам.

— И что следует понимать под словом «желтый»?

Условно желтых палаток тут было сразу три штуки. Одна зеленовато-желтая, вторая почти оранжевая и еще одна желтая, но в черную полосочку. Цвет имитировал то ли пчелу, то ли осу. То ли должен был привлекать, то ли отпугивать.

— И в какую же из палаток мне идти?

Саша даже растерялся. Расспрашивать было неудобно, вроде бы тотализатор являлся подпольным. Вдруг нарвешься на какого-нибудь особенно правильного, которому по этой самой причине не сообщили, а он начнет докапываться и устроит скандал? Скандалов Саша, подобно герою Зоценко, не любил.

— Ладно, их всего-то три! Где-нибудь да найдется.

Несколько минут он еще постоял, не двигаясь и просто наблюдая за палатками. Если

в какую-нибудь из трех наблюдается повышенный трафик, значит, ему туда. Но увы, за все время наблюдения лишь из одной палатки вышел высокий худой мужчина в приметной синей бейсболке и синей же майке, на которой белыми буквами было что-то написано. Что именно, с такого расстояния Саша не смог разглядеть. Да еще мужчина очень быстро сдернул с головы бейсболку, а на плечи накинул легкую ветровку, которую до того держал в руках. Видимо, ему с одной стороны сделалось жарко, а с другой — прохладно. Догнать его и спросить, тут ли принимают ставки, Саша не успел. Мужчина, невзирая на свой рост, очень быстро потерялся из виду.

— Эх, была не была!

Сначала Саша сунулся в оранжевую палатку, но в ней сидели две маленькие девочки, которые испуганно вытаращились на Сашу. Страх сменился восторгом, когда в палатку к ним заглянул Барон.

— Какой он у вас милый. Можно его погладить?

И принялись тискать Барона, который таких вольностей не любил. Он стоически вытерпел полминуты и удрал. Саша поспешил за ним. Собаколюбивые детишки были ему не нужны и не интересны. Теперь на очереди была зеленая палатка, напоминающая сво-

им цветом покрытый плесенью сыр. В ней не оказалось вообще никого. Оставалась последняя палатка, та самая полосатая, из которой и вышел худой мужчина и куда Саша сам сейчас направился. Барон бежал рядом, но не доходя до палатки нескольких шагов, внезапно ошетинился и зарычал.

— Ты это чего? — удивился Саша, который не видел никакой опасности.

Не было ни другого взрослого кобеля, ни порхающего на ветру пустого мусорного пакета. Это были два самых страшных врага для Барона.

— Никого тут нет.

Тем не менее шерсть на загривке у Барона топорщилась все сильнее, а рычание делалось все ниже и басовитей. Верный признак того, что Барон готовится защищать своего хозяина не на жизнь, а на смерть. Разумеется, все это была чистой воды фикция. И при первой же реальной опасности Барон задал бы стрелкача и забыл про все свои геройские замашки.

— Иди ко мне!

Барон еще немного порычал на одну ему видимую опасность, а потом подбежал к Саше. Виляя хвостом, он имел вид очень гордый и многозначительный.

«Видел, как я тебя защищал? Фактически спас от лютой смерти! Не у всех есть такие за-

мечательные собаки, которые готовы за хозяина и в огонь, и в воду. А у тебя есть! Я! Цени это!»

И дальше Барон побежал с таким счастливым и беззаботным видом, что было совершенно ясно, вся его бравада — это всего лишь спектакль, призванный лишний раз напомнить хозяину о ценности данного четвероногого зверя.

Кто говорит, что все собаки простодушные существа, тот ровным счетом ничего не знает о собаках.

Вот и желтая в черную полоску палатка. Саша кашлянул, потоптался и попрыгал, привлекая внимание находящихся внутри людей. Когда эти манипуляции не возымели должного эффекта, он спросил, есть ли кто живой и можно ли войти. Ему что-то слабо ответили, но что именно, он не разобрал. Тогда он осторожно отодвинул полог и наклонился, чтобы войти.

В палатке было достаточно светло за счет падающего через окошки в пологе света. Но вот ничего похожего на контору тотализатора не наблюдалось и тут. Лежали какие-то рюкзаки, спальники, куртки и штаны. Свалено все было в одну кучу, вместе с посудой и прочим инвентарем. Причем где-то протекла канистра с бензином, потому что его запах чувствовался очень остро.

Саша не был законченным чистюлей, но от этого бардака у него волосы встали дыбом. Впрочем, Саша быстро напомнил самому себе, что он сюда явился исключительно по делу. И вообще, он понятия не имеет, как должен выглядеть современный беговой тотализатор. Возможно, что на все про все нужен был один-единственный компьютер с выходом в интернет.

В углу под тряпками все же кто-то спал. Саша слышал сонное бормотание. Голос был женским. И Барон, любитель прекрасного во всех формах и обличиях, немедленно заинтересовался. Он вытянул нос и пошел вперед мелкими шажками. Хвост его, вначале вытянутый параллельно телу и напряженный, внезапно заходил из стороны в сторону. Под нагромождением чужеродных запахов Барон учуял какой-то знакомый ему аромат. Знакомый и симпатичный, если судить по хвосту, отчаянно мечущемуся из стороны в сторону.

— Кто там? Барон? Друг?

Барон радостно взвизгнул, что должно было означать, больше чем друг! Так Барон приветствовал только хозяев своих близких друзей — собак.

Больше не сомневаясь, Саша подошел и сдернул какую-то деталь одежды, играющую

роль покрывала. Вид укрытого под покрывалом человеческого тела поразил его сильнее, чем он мог того ожидать.

ГЛАВА 3

Под покрывалом лежала женщина. И не просто женщина, а та самая пигалица, устроившая сегодня утром разбор полетов самой Марине Захаровне. И пигалица была плоха. Она не двигалась, не дышала, глаза ее были плотно зажмурены, а все тело было холодным и казалось каменным.

— Умерла! — ахнул Саша. — Как ее там... Лица! И даже окоченеть уже успела!

Дурачок Барон ничего не понимал и упорно лез к Лике целоваться. Пес, должно быть, вообразил, что это все веселая игра, которую хозяйка симпатичной Банты устроила специально с целью порадовать его — Барона. Улеглась тут, в тряпки закопалась, ищите ее. А он нашел! И теперь ему за это полагается приз! Поцелуй! Он должен облизать эту милую женщину с головы до ног. Начать можно с головы.

— Да уйди же ты!

Саша отпихнул недоумевающего Барона в сторону и попытался прощупать пульс. Ему

показалось, что пульс пусть и слабый, но все же есть.

— Еще жива!

О том же сказал и смартфон, который Саша поднес к губам Лики. За неимением зеркала гладкий экран смартфона согнулся не хуже. Пусть и слабо, но он покрылся испариной. И словно в подтверждение его мыслей, губы Лики слабо шевельнулись, издав то ли вздох, то ли всхлип:

— К... ко-ость..!

— Какая кость? О чем это вы?

Но Лика уже снова потеряла сознание, вид у нее был таков, словно она вообще доживает свои последние минуты на этой грешной земле.

И тогда Саша закричал:

— Помогите! Сюда! Тут человеку плохо!

Никто на помощь не спешил. Люди стали жестокосердны, всем плевать, если кому-то другому плохо.

Тогда Саша пошел на хитрость и закричал:

— Пожар! Горим!

Саша еще хотел добавить, что сейчас рванет, но вовремя передумал и вместо этого крикнул:

— Караул! Огонь! Тушите огонь! Скорее!

Это услышали моментально. Упоминание о пожаре подействовало великолепно.

За стеной палатки тут же раздались взволнованные голоса, потом в палатке появилась

чья-то голова, которая с недоумением поводи-
ла по сторонам и поинтересовалась:

- А где пожар-то?
- Найдите врача! Тут женщина умирает!
- А пожар тушить будем?
- Не знаю! Тут другая проблема.

Голова была явно разочарована. Она исчез-
ла, но через минуту вернулась.

— А с ней-то чего? — спросила голова, ки-
вая на Лику. — Угорела? Вроде бы дыма совсем
не чувствуется, только бензином пахнет. Тра-
ванулась, может?

- Может!
- Токсикоманка? Только этого не хватало!
- Нет, приличная женщина.
- Самоубийство? Отравиться пыталась?
- Говорят вам, я не знаю, — вскипел

Саша. — Нашел ее минуту назад в таком
вот состоянии. Она не двигается и почти не
дышит.

- Так это... врач нужен!

Аллилуйя!

- А я о чем говорю!

— Ага! Сейчас кликну! Может, найдется,
кто в медицине соображает.

Среди готовых откликнуться зрителей на-
шлось сразу трое медиков. К сожалению, один
из них был стоматологом, второй отоларинго-
логом, а вот третья женщина оказалась врачом

спортивной медицины и ко всякого рода сюрпризам была готова в любое время дня и ночи.

Она быстро осмотрела пострадавшую и вынесла вердикт:

— Похоже на отравление опиатами. Зрачки сужены, дыхание и сердцебиение очень слабое. Давление измерить не могу, но, судя по холодным кожным покровам, оно крайне низкое. В таком положении оставлять ее ни в коем случае нельзя.

— И что делать?

— Тут мы ей ничем не поможем. Нужно везти ее в больницу. Давайте, выносите ее наружу, а я подгоню машину.

Ирина, так звали женщину, оказалась великолепным организатором. Не прошло и пяти минут, как пострадавшую общими усилиями загрузили в машину к самой Ирине. Причем Ирина лично помогала в транспортировке тела несчастной и проявила такие недюжинные физические способности, что стало ясно, если кто и справится с заданием, то это именно она.

Когда Лика уже лежала на заднем сиденье машины, Саша обратил внимание на яркую точку у нее на рукаве. Поскреб, она отвалилась. Оказалось, что это красное сердечко, налипшее на одежду. Было похоже на кусочек скотча, который каким-то образом попал на одежду пострадавшей.